

На правах рукописи

ЧУЛТЭМСУРЭН Поогоо

**ЦОГТ-ХУНТАЙДЖИ (1581-1637)
В ИСТОРИИ МОНГОЛИИ XVII ВЕКА**

Специальность 5.6.2 – всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Улан-Удэ – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: **Ванчикова Цымжит Пурбуевна**, доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кузьмин Юрий Васильевич**, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», профессор кафедры мировой экономики и экономической безопасности

Китинов Баатр Учаевич, доктор исторических наук, ФГБУН Институт востоковедения РАН, ведущий научный сотрудник отдела истории Востока

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».**

Защита состоится 28 апреля 2023 г. в 15.00 ч. на заседании диссертационного совета 24.1.083.01 Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6 и на сайте www.imbt.ru.

Автореферат разослан «13» марта 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жамсуева Дарима Санжиевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из сложных и драматичных периодов в истории Монголии является XVII в., когда обострение внутренних противоречий между раздробленными частями некогда великой Монгольской империи достигло своего пика. Именно в этот период начало свое победное шествие в Северо-Восточной Азии новое государство восточных соседей монголов – маньчжуров. После подчинения южно-монгольских племен и завоевания Китая оно стало известно под именем Цинского государства, позже – Цинской империи. Это государство уже с момента своего зарождения представляло потенциальную, а затем и реальную угрозу для ханств Халха-Монголии. Монгольская элита понимала всю опасность создавшегося положения, вызванного появлением маньчжурского государства, но не предпринимала активных действий.

XVII в. также известен укреплением религиозных связей монгольского мира с Тибетом, и, соответственно, появлением и особой ролью тибетского религиозного фактора во внутренней и внешней политике монгольских ханств. На северных границах монгольского мира появились русские казаки, своим проникновением свидетельствовавшие об активизации восточной политики Русского государства. Таким образом, в XVII в. геополитическая обстановка во Внутренней Азии изменилась кардинальным образом, и многие вопросы истории этого времени все еще мало исследованы, что делает их изучение актуальным.

Успех территориальной экспансии Цинской империи в Центральной Азии нельзя объяснить без подробного анализа политической ситуации в Халха-Монголии. Маньчжурским давлением на территории монгольских ханств был остро поставлен вопрос о сохранении их самостоятельности и независимости. Наиболее последовательным противником маньчжурского продвижения среди монгольской элиты был халхасский князь Цогт-хунтайджи, занявший непримиримую позицию по отношению к цинскому двору. Необходимо заметить, что исследование истории и культуры, политики Монголии XVII в. не может быть представлено без детального изучения жизни и деятельности Цогт-хунтайджи. Его многогранная деятельность и весомый вклад в развитие истории и культуры народа являются неотъемлемой частью монгольской истории.

В монгольских и тибетских исторических хрониках, содержащих лаконичные сведения о биографии Цогт-хунтайджи, отражена крайне

тенденциозная оценка его деятельности, понятная в силу задач цинской придворной историографии и монгольской элиты. Участие в религиозной борьбе в Тибете на стороне, как позже окажется проигравшей, «красношапочной секты» также немало способствовало формированию этого негативного образа. Отсюда следует очевидная необходимость объективной и всесторонней оценки роли Цогт-хунтайджи в политической истории Монголии.

Многогранная деятельность Цогт-хунтайджи и его весомый вклад в развитие культуры монгольского народа являются еще одним обстоятельством несомненной актуальности проведения настоящего исследования.

Актуальность нашего исследования также состоит в выявлении и уточнении многих важных вопросов общественно-политического характера, имевших место в истории Монголии с конца XVI в. и до середины XVII в. Сюда входят внешние и внутренние факторы развития монгольских ханств, распространение и роль буддизма в Монголии на примере жизни и деятельности Цогт-хунтайджи, его вклад в политические и религиозные дела. Для решения вышеотмеченных вопросов были исследованы как письменные исторические источники, так и фольклорные материалы, как поэмы, легенды и мифы.

Степень изученности проблемы. Несмотря на большой научный интерес, который представляет историческая личность Цогт-хунтайджи, отражающая все противоречия в развитии монгольского общества в переломный период конца XVI – XVII вв., в отечественной и зарубежной историографии специальные монографические исследования практически отсутствуют. Отдельным аспектам и этапам жизни выдающегося государственного и религиозного деятеля Цогт-хунтайджи, потомка Чингис-хана в девятнадцатом поколении, а также его роли и месте в политической и духовной жизни монгольского государства XVI-XVII вв., посвящен ряд исследований. Их совокупность по характеру содержания условно можно подразделить на две группы: 1) исторические исследования и 2) литературоведческие и культурологические работы.

К работам первой группы следует отнести труды классиков российского востоковедения Б.Я. Владимирцова, А.М. Позднеева, Ш.Б. Чимитдоржиева, Д.Б. Улымжиева, монгольских исследователей Х. Пэрлээ, Л. Дэндэва, Ш. Нацагдоржа, Д. Гонгора, С. Пурэвжава, Ч. Далая, А. Очира, Д. Будеурэна, Б. Энхтувшина, Ж. Дашдондога, Е. Жанчива, Ц. Баттулги, Б. Нацагдоржа, Б. Оюунбилэга и др. К этой же

группе можно отнести работы японского исследователя Х. Окада, ученого из Внутренней Монголии КНР Н. Алтанша.

Вторую группу исследований формируют работы российских и монгольских ученых, среди которых следует отметить Б. Я. Владимирова, С. А. Козина, С. Дулама, Д. Цэрэнсоднома, В. Цэвэгдоржа, П. Хорлоо, Ж. Дашдондога, С. Ичиннорова и др.

Проведенный историографический анализ показывает, что большинство работ посвящено или отдельным конкретным вопросам биографии Цогт-хунтайджи или рассматривают его деятельность лишь в общих чертах в контексте более общих вопросов монгольской истории. Специальных монографических исследований, посвященных описанию в целом биографии и анализу деятельности Цогт-хунтайджи, ранее не предпринималось.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является исследование жизни и деятельности Цогт-хунтайджи, его роли в истории и в истории культуры Монголии. Для решения цели исследования поставлены следующие конкретные задачи:

- выявить основные источники о Цогт-хунтайджи;
- проанализировать основные труды ученых, посвященных жизни и деятельности хунтайджи;
- рассмотреть историческую ситуацию в Монголии XVII в.;
- уточнить дискуссионные вопросы в биографии Цогт-хунтайджи и данные о его генеалогической линии и современных потомках;
- рассмотреть политическое и религиозное мировоззрение Цогт-хунтайджи и его роль в политической и религиозной истории Монголии;
- дать оценку политической организации Халхи и места в ней владения Цогт-тайджи;
- определить вклад Цогт-хунтайджи в историю и культуру Монголии;
- проследить взаимосвязь фольклорных материалов о Цогт-хунтайджи и исторических источников;
- проанализировать поэмы и наскальные надписи, приписываемые Цогт-хунтайджи, и установить их ценность как исторических источников.

Объектом исследования является халхасский князь Цогт-хунтайджи.

Предметом исследования является политическая и религиозная деятельность Цогт-хунтайджи, раскрытие его роли в истории Монголии.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XVI в. до середины XVII в., который включает в себя период жизни и деятельности Цогт-хунтайджи (1581-1637).

Территориальные рамки исследования определяются границами владений Цогт-хунтайджи в междуречье Орхона и Толы, то есть современной Монголией, и областью озера Куку-нор в тибетском нагорье, где он обосновался после поражения в междоусобных войнах.

Источниковая база исследования. При написании диссертационной работы были использованы документы по истории халхасско-маньчжурских отношений XVII в., отчеты цинских военных и гражданских чиновников, генеалогические записи, источники по официальной истории Цинской династии, монгольские летописи, написанные на старомонгольской и маньчжурской письменности. Эти документы хранятся в Национальной библиотеке Монголии и Центральном национальном архиве Монголии, а также в Первом историческом архиве КНР, часть которых была опубликована. Диссертантом также был использован сборник архивных документов из фондов Центра восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН.

Источники и материалы о Цогт-хунтайджи можно разделить на следующие пять частей:

- архивные документы;
- исторические источники и факты, связанные Цогт-хунтайджи;
- произведения, написанные монгольскими учеными и буддийскими священнослужителями;
- работы, написанные зарубежными исследователями;
- наскальные надписи, стихотворения, приписываемые Цогт-хунтайджи.

К произведениям XVII-XVIII вв., написанным монгольскими учеными и буддийскими священнослужителями и содержащим сведения о Цогт-хунтайджи, относится работа анонимного автора, жившего в первой половине XVII в. «Шара туджи» или «Эртний Монголын хаадын үндэсний их шар тууж оршвой» (Великая «желтая история» происхождения древних монгольских ханов); летописи

Джамбы «Асрагч нэргийн туух» (История Асрагчи, 1677), Гомбожава «Чингис эзний алтан ургийн түүх Гангын урсгал нэрт бичиг оршвой» (История золотого рода владыки Чингиса. Сочинение под названием «Течение Ганга»), Ломи «Монголын боржигид овгийн түүх» (История монгольского рода боржигид, 1732), Дарма-гууши «Есөн зүйл бүлэгт алтан урагтаны тод түүх, алтан ястаны сэтгэлийн цэнгэл буюу Алтан хүрдэн мянган хигээст хэмээх бичиг» (Радующая души [людей] золотого рода, ясная история в девяти главах [членов] золотого рода, именуемая “Золотое колесо с тысячью спиц”), 1739), Сумба-хамбо Ишбалжира «Галбарваасан мод» 1748 г. (работа больше известна под названием «История буддизма» – авт.), его же «Хөхнуурын түүх эсэрүүгийн дуулал шинэ яруу хэмээгдэх оршивой» («История Кукунора»), анонимного автора «Чингис хааны үе улирлыг тэмдэглэсэн хаадын үндэсний шаштир Хөх түүх» («Синяя история»), написанная предположительно между 1796 и 1820 гг. Из монгольских источников XIX в. можно выделить летописи пандиты Ишбалдана «Монгол оронд хааны угсаа хийгээд шашин дэлгэрсэн, шашныг баригчин үсэг урласан, хийд аймаг тэргүүтэн ямар мэт гарсны ёсыг номлосон эрдэнийн эрх оршвой» («История буддизма в Монголии, именуемая “Драгоценные четки”») (1835), Галдан-туслагчи «Эрдэнийн эрихэ» (“Драгоценные четки”), да-ламы Жамбалдоржи «Болор толь» («Хрустальное зеркало»), Ринчена Номтоева «Дээд шашин эрдэнэ бээр монгол орны түгүүлсэн угийг үзүүлсэн яруу хэлний хүрхрэл оршвой» («История буддизма в Монголии, именуемая “Каскад благозвучной речи”») и ряд других.

К историческим источникам о жизни и деятельности Цогтхунтайджи относятся и юридические документы (законы, приказы, положения и др.). Самыми ранними из них являются законы, написанные на бересте и обнаруженные в развалинах Хар-бух в 1970 г. монгольским ученым Х. Пэрлээ. Они стали основными источниками при изучении монгольской истории и права XVI-XVII вв. (Историография проблемы и источниковый анализ представлены в параграфе 1 первой главы диссертации).

Методология и методика исследования определялись спецификой материала и поставленными целью и задачами. Методологическую основу диссертационного исследования составили основополагающие принципы исторического (научная объективность и историзм), системного, компаративистского и междисциплинарного анализа. Для сравнительно-исторического анализа были привлечены

методы конкретного описания текстов, хронологического и аналитического сопоставления разных источников, с их помощью источники были изучены в конкретном социокультурном контексте на разных этапах деятельности Цогт-хунтайджи. Историко-системный подход способствовал рассмотрению истории этого периода как взаимосвязанных исторических процессов, обусловленных политическими интересами акторов, пониманию влияния конкретных исторических условий на ситуацию, сложившуюся в регионе в целом. Историко-генетический метод позволил выявить причинно-следственные связи между разными родственными линиями предков и потомков Цогт-хунтайджи. Применение диалектического метода позволило рассмотреть историю Монголии и роль Цогт-хунтайджи во взаимосвязи и взаимозависимости всех составляющих компонентов политики, идеологии и культуры. При оценке политической и религиозной деятельности Цогт-хунтайджи был использован историко-биографический метод, опираясь на который произведен анализ обстоятельств жизни, выявлены мотивы и причины отдельных поступков и деяний Цогт-хунтайджи

В соответствии с принципом научной объективности выявлена совокупность исторических фактов, позволивших осуществить реконструкцию исторической картины жизни и деятельности Цогт-хунтайджи, становления его мировоззрения.

Научная новизна диссертационной работы состоит:

- во вводе в научный оборот новых источников по халхманьчжурским отношениям из фондов Первого исторического архива КНР (БНХАУ-ын Түүхийн нэгдүгээр архив), опубликованных в последние годы, таких, как “Сборник монгольских отчетов и сборников документов внутреннего секретариата Циньской империи” и “Посемейные списки на монгольском языке Министерства внутренних дел Цинской династии”;

- в установлении фактов на основе архивных и исторических данных, свидетельствующих о том, что Цогт-хунтайджи не был изгнан из Монголии, а откочевал по собственному выбору вместе со своими поданными вследствие возникших политических и религиозных разногласий;

- в установлении наличия тесных политических и религиозных отношений между Лигдэн-ханом и Цогт-хунтайджи. Это обстоятельство, выявленное нами, противоречит мнению некоторых исследова-

телей, отвергающих наличие связей между Лигдэн-ханом и Цогт-хунтайджи;

- в атрибуции имен и рода деятельности отдельных личностей, упомянутых в наскальных надписях, приписываемых Цогт-хунтайджи;

- в объективном сравнительно-сопоставительном анализе исторических и фольклорных источников, связанных с жизнедеятельностью Цогт-хунтайджи;

- в детальном изучении и анализе текста наскального стихотворения, написанного Цогт-хунтайджи, на основании которого были уточнены причины и обстоятельства его ухода из родных владений, а также некоторые моменты его деятельности;

- на основе анализа выявленных архивных документов и фольклорных источников была выяснена родословная линия Цогт-хунтайджи, вплоть до современных потомков, проживающих в России, Монголии и Китае. Исчерпывающая реконструкция в историческом контексте генеалогического древа представителей правящей элиты Монголии не только вносит существенный вклад в теоретическое осмысление сложных процессов функционирования иерархических систем, основанных на родо-племенной («кланово-линидной») социальной организации, но и конкретизирует имеющееся на сегодняшний день представление об устойчивости и процессе постоянной модификации (наследования, разрастания и сегментации) рода (линии) в кочевом обществе;

- в научном обосновании выводов о том, что халхасский Цогт-хунтайджи был видным политическим, религиозным и культурным деятелем Монголии, являвшимся как просветителем и знаменитым поэтом, так и неутомимым борцом за монгольскую независимость.

Положения, выносимые на защиту: 1. Монгольские и тибетские исторические источники содержат тенденциозную оценку деятельности Цогт-хунтайджи, обусловленную противоположной позицией его политических противников, одержавшими вверх.

2. Содержание данных в некоторых исторических источниках и содержание легенд и преданий о Цогт-хунтайджи различаются в зависимости от того, кем они были инициированы. Фольклорный материал расходится в оценках с официальной историографией, составленной религиозными сановниками, и освещают деятельность Цогт-хунтайджи с более объективных позиций.

3. Представлена наиболее полная реконструкция генеалогического древа, выдающегося политического и религиозного деятеля Цогт-хунтайджи. В результате проведенного автором практического изучения проблемы установлено, что потомки Цогт-хунтайджи, которые сейчас живут в Монголии, это потомки ноена Сутай Илдэн-бэйлэ – внука дочери Убасан табунанга из Урианхая, которую звали Асхид бэйжи, – средней хатун Цогт-хунтайджи, матери Гарма-мэргэн-тайджи – четвертого сына Цогт-хунтайджи. Они были подданными хошуна, позже названного хошун Илдэн-Засаг Сайн-ноен-ханского аймака, и в настоящее время – это жители 7 сомонов нынешних аймаков Убурхангай и Арахангай.

4. Цогт-хунтайджи внес значительный вклад не только в монгольскую, но и в мировую культуру. Созданные им надписи на скалах, сочиненные им лирические стихи и поэмы, переведенные по его заказу произведения, и по научной и по литературно-культурной значимости действительно являются бесценным культурным наследием.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что определение места и роли Цогт-хунтайджи в истории Монголии, выявленные факты из его жизни и их интерпретация в контексте основных событий общемонгольской истории показывают степень влияния отдельной личности на исторические процессы, следовательно развивают теоретические идеи о роли личности в истории. Выявлена и воссоздана объективная роль Цогт-хунтайджи в политической и социальной истории Монголии, его место в истории антиманьчжурской борьбы монголов и в геополитике Центральной Азии в XVI – XVII вв. Диссертационным исследованием доказан и подтвержден значительный вклад Цогт-хунтайджи не только в монгольскую, но и в мировую культуру. Созданные им надписи на скалах, его лирические стихи и поэмы, переведенные произведения по своей научной, литературно-художественной значимости действительно являются частью богатейшего духовного наследия монгольских народов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее положений и выводов для исследования политической и социальной истории Монголии, геополитики в Центральной Азии в XVI – XVII вв., что ее результаты могут быть использованы при реконструкции политической системы Монголии в XVI-XVII вв., выявлении функций, составляющих ее институты, также этапов развития религиозной культуры монгольских народов. Отдельные ре-

зультаты исследования могут быть использованы в реконструкции генеалогии представителей монгольской политической и религиозной элиты, в изучении биографий известных деятелей Монголии XVII в. Исследование также может быть полезно при написании трудов в целом по истории обширного историко-культурного макрорегиона Внутренняя Азия, при разработке курсов по истории Монголии, культуре Монголии, монгольскому фольклору. Выводы диссертационного исследования имеют значимость в теоретическом осмыслении властных отношений и политической иерархии в кочевых обществах, в решении проблем генезиса государственности у номадов.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации содержатся в 2-х коллективных и 1-ой авторской монографиях, 12 статьях, в том числе в 3-х рекомендованных ВАК. Результаты исследования обсуждались на научных конференциях: международных: “Фольклор и обычаи номадов” (Улаанбаатар, 2007); Летняя школа молодых монголоведов (Улаанбаатар, 2007, 2008); Традиционное искусство и обычаи монголов-номадов (Улаанбаатар, 2008); Международная конференция по изменению климата и развитию адаптивного потенциала: Борьба с опустыниванием и устойчивое управление пастбищными угодьями в районе Гоби (Улаанбаатар, 2009); Материалы VII международной конференции «Источники по средневековой истории кочевников Евразии» (Москва, ИВ РАН, 2013); XIV международная конференция "Оригинальные вероисповедания, охрана окружающей среды и экология культуры", посвященная 70-летию со дня рождения академика Х. Сампилдэндэва, организованная совместно с Международным обществом азиатского фольклора (Улаанбаатар, 2015); региональных: «Ундур Гэгээн Занабазар: Его жизнь и наследие» (Улаанбаатар, 2015); «Мир Центральной Азии - V» (Улан-Удэ, 2022). Принимал участие в следующих международных проектах: 1) Сравнительное исследование культуры открытой степи (2006-2008 гг.); 2) Защита наследия народной протяжной песни (2008 г.); 3) Сравнительные исследования культуры, этнографии и антропологии монголо-китайских приграничных районов (2006-2010 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, списка литературы и источников, заключения, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, сформулированы цели и задачи, определены предмет,

объект, а также хронологические рамки исследования, представлен источниковедческий и историографический обзор, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Биография Цогт-хунтайджи и его потомков» состоит из четырех параграфов. В **первом параграфе** данной главы рассмотрены основные источники по истории жизни и деятельности Цогт-хунтайджи. Дана характеристика собственно монгольским источникам – летописям «Великая желтая история древних монгольских ханов» (Эртний Монголын хаадын үндэсний их Шар тууж оршвой), «Асрагч нэртгийн туух» (История Асрагчи), «Чингис эзний алтан ургийн түүх Гангын урсгал нэрт бичиг оршвой» (История золотого рода владыки Чингиса – сочинение под названием «Течение Ганга»), «Истории монгольского рода борджигид», Есөн зүйл бүлэгт алтан урагтаны тод түүх, алтан ястаны сэтгэлийн цэнгэл буюу Алтан хүрдэн мянган хигээст хэмээх бичиг («Радующая души [людей] золотого рода, ясная история в девяти главах [членов] золотого рода, именуемая “Золотое колесо с тысячью спиц”»), “Галбарваасан мод” («История буддизма»), «Хөхнуурын түүх эсэрүүгийн дуулал шинэ яруу хэмээгдэх оршивой» («История Кукунора») и др. Приведенные в этих летописях данные стали основой для реконструкции важных событий в жизни Цогт-хунтайджи и уточнения его генеалогического древа. Следующий корпус источников связан с историко-правовыми и юридическими документами XVII в. Автор провел анализ и свел воедино все упоминания, встречаемые в текстах законодательных памятников этого времени. Далее диссертант приводит тибетских источники о деятельности Цогт-хунтайджи. Из всех источников на тибетском языке Биография пятого Далай-ламы Агванлуvsанжамцо содержит наибольшую информацию. Произведения на тибетском языке, появившиеся после этой биографии, повторяют сведения из этого произведения. Далай-лама V был хорошо осведомлен о деяниях Цогт-хунтайджи, поскольку он имел личную встречу с его сыном Арсланом.

Биографические сведения о Цогт-хунтайджи, приводимые в исторических сочинениях, написанных на тибетском языке, аналогичны по содержанию с упомянутыми выше монгольскими летописями, так как они основываются на монгольских источниках. В числе тибетоязычных исторических сочинений можно упомянуть: “Элдэв тэмдэглэл оршвой” Чахар-гэбши Лубсанчултэма (1740-1810),

“Тогтоосон таалал бүхний уг хийгээд, таалах ёсыг номлосон сайн номлол болор толь” настоятеля монастыря Гонлун Джамбалин в Амдо Туган-гэгэна Лубсанчойжинимы, “Хаадын угсаа номын гарлага цагаан болор толь мэргэдийн хүзүүний чимэг” Агваандамбийжанцана, “Монголын их гүрэнд дээдийн ном ямар мэт гарсан ёсны номлол ялгуусны шашин их эрдэнийг гийгүүлэгч зул хэмээх оршвой” туметского Цэмбэл-гуши, “Их Монгол оронд дээдийн ном ямар мэт дэлгэрсэн ёсыг тодорхой өгүүлэгч цагаан линхуа эрхис хэмээх оршвой” бааринского Дармадалы, “Энэтхэг Түвэд, Монголын түүх өчүүхэн өгүүлэх нялхас оруулахын буух суурь оршвой” Балман-пандиды, “Амдогийн шашны түүх” Гончигдамбаравжи, “Алтан дэбтэр” Зава Дамдина.

Сведения о Цогт-хунтайджи встречаются в некоторых документах, включенных в сборники документов “Дайчин гүрний дотоод яамны монгол бичгийн гэрийн данс”, изданных в 22 томах в 2005 г. университетом Внутренней Монголии КНР [Дайчин гүрний дотоод... 2005]. Таким образом, исчерпывающее перечисление в летописях сведений, связанных с Цогт-хунтайджи, во-первых, позволяют обозначить основные источники по истории его жизни и деятельности, во-вторых, систематизируют их по характеру содержания, авторской принадлежности и географической привязанности. Эти сведения имеют большое значение для выяснения основных моментов деятельности Цогт-хунтайджи.

Во втором параграфе автором подробно проанализирована историография, посвященная деятельности Цогт-хунтайджи. Вся научная литература разграничена на две основные группы. Первая группа охватывает труды исторического характера; вторую – составляют исследования, предметом которых является литературное и культурное наследие Цогт-хунтайджи.

Заметное место в первой группе составляют труды академика Б.Я. Владимирцова. Он является основателем научного исследования жизни и деятельности Цогт-хунтайджи, и, на наш взгляд, внес неоценимый вклад в изучение его роли в истории монголов. В 1920-е гг. Б. Я. Владимирцов дважды проводил полевые экспедиции в Монголии, на основе результатов которых-написал статью «Надписи на скалах халхасского Цокту-гайджи» [Владимирцов 1926]. В работах монгольских ученых Х. Пэрлээ, Л. Дэндэва описаны политические взгляды и позиция, которой придерживался Цогт-хунтайджи. Академик Ш. Нацагдорж в своем труде «История Халхи» подробно описал деятельность

Цогт-хунтайджи [Нацагдорж 1963]. На основе анализа ряда летописей, исторических документов и других источников он рассмотрел причины взлета и падения Цогт-хунтайджи.

В «Истории МНР», изданных в 1955, 1966, 1968 и 1983 гг., Цогт-хунтайджи представлен как выдающийся политический и религиозный деятель, талантливый поэт и просветитель. Особо подчеркивается его роль в борьбе с маньчжурской экспансией [История МНР 1955, 1966, 1968, 1983].

В целом такая же оценка воспроизведена в четвертом томе фундаментальной работы «История Монголии», написанной в 2003 году. Однако в ней приводятся более подробные сведения о Цогт-хунтайджи на основе сравнительного изучения ряда исторических источников [Монгол улсын түүх 2003]. Монгольский историк Д. Гонгор в своем труде «Халх товчоон» привел генеалогическое древо Цогт-хунтайджи и его потомков [Гонгор 1970]. На наш взгляд, монгольский ученый С. Пурэвжав в своем труде «Краткая история желтошапочной секты буддизма в Монголии» [Пурэвжав 1978] и Департамент истории Института общественных наук Внутренней Монголии КНР в подготовленных им трудах «Энциклопедия монгольских народов» [1995], «История джунгарской империи» [1996], «Лекции по монгольской истории» [1999], «Краткая история ойрат-монголов» [2000] одинаково отмечают роль и место Цогт-тайджи в политической и религиозной жизни Халхи того времени.

В целом в монгольской историографии воспроизводится оценка личности Цогт-хунтайджи как борца за независимость Халха-Монголии.

Далее, необходимо отметить и ряд ценных статей о Цогт-хунтайджи, изданных такими учеными и исследователями, как доктор Ё. Жанчив, Ц. Баттулга, Б. Нацагдорж, монгольским писателем Дашдондогом, японским ученым Х. Окадо, исследователями из Внутренней Монголии КНР Н. Алтанша, Б. Оюунбилэг [Жанчив 2005; Баттулга 2005; Нацагдорж 2010; Дашдондог 1963; Окадо 1968; Алтанша 1992; Оюунбилэг 2005].

Исследователи и ученые разных стран изучали жизнь и деятельность Цогт-тайджи не только с исторической точки зрения, но и с точки зрения его вклада в литературное и культурное наследие монголов. Исследования многих ученых подтверждают, что Цогт-хунтайджи был не только мыслителем, поэтом и видным деятелем культуры, но и распространителем буддизма и буддийской культуры

среди монголов, строителем монастырей и заказчиком переводов буддийских сочинений. Историографической обзор свидетельствует о постепенном, начиная с работ российских монголоведов XIX в., накоплении знаний о жизни и многогранной деятельности Цогт-хунтайджи. Особое значение в выявлении роли Цогт-хунтайджи сыграли работы выдающегося монголоведа Б.Я. Владимирцова, которые и сегодня не потеряли своей научной актуальности. В советской и монгольской историографии акцентировалась роль Цогт-хунтайджи в антиманьчжурской экспансии в рамках концепции национально-освободительного движения. Современные исследования, базирующиеся на введенных в научный оборот новых данных, в том числе из архивов КНР, а также фольклорных данных народов тибетского региона, в целом, не подвергая сомнению значимую роль Цогт-хунтайджи в политической жизни Монголии XVII в., в существенной мере уточняют и дополняют биографические сведения о нем.

В третьем параграфе приводятся основные сведения по биографии Цогт-хунтайжи. Подробно прослеживается генеалогическое древо его предков. Автор уделяет особое внимание обстановке, в которой он вырос и сформировался, людям, оказавшим влияние на становление мировоззрения Цогт-хунтайджи. На основе анализа письменных источников установлено, что Цогт-хунтайджи имел трех жен, и что дети от них оказались разобщены, мигрировав в разные места после его разгрома, поэтому потомки Цогт-хунтайджи прослеживаются на удаленных друг от друга территориях в России, Монголии и Китае. Детальное исследование жизни и деятельности Цогт-хунтайджи, несомненно, будет ценным вкладом в историю и историографию Монголии, который позволит дополнить имеющиеся сведения и определить политическую, общественную и культурную жизнь Монголии XVII в. Реконструкция генеалогического древа Цогт-хунтайджи имеет важное значение в рассмотрении политических связей и понимании обстановки в Монголии XVII в., поскольку средневековое общество кочевников было организовано на родо-племенных началах и где немаловажным в иерархии правящего слоя было прослеживание родственных связей с «золотым родом».

Четвертый параграф посвящен установлению генеалогической линии потомков Цогт-хунтайджи, проживающих на территории современной Монголии. Известно, что в монгольском средневековом обществе практиковалось многоженство. Цогт-хунтайджи имел пять сыновей от разных жен. Его потомки, живущие в Монголии, ведут

свое происхождение от четвертого сына Заан-хунтайджи, основавшего вместе с сыном Сутай Илдэном хошун Илдэн-гуна в Сайнноён-ханском аймаке. Автор выдвигает собственное предположение о причинах выбора Цогт-хунтайджи оставить именно Заан-хунтайджи в своих родовых владениях, вопреки монгольским традициям оставлять их самому младшему сыну, и откочевать в окрестности оз. Кукунор. В качестве основной причины данного поступка рассматривается участие родственников матери Заан-хунтайджи в междоусобных войнах на стороне противников Цогт-хунтайджи.

Показано, что потомками Цогт-хунтайджи в Халхе являются представители знати и подданные, проживавшие в хошуне Илдэн-бэйлэ Сайнноён-ханского аймака. Дается краткая характеристика деятельности отдельных глав хошуна, населения, хозяйства и монастырей.

Территория хошуна Илдэн-гуна является частью современных сомонов Хужирт, Есөнзүйл, Өлзийт, Сант Убурхангайского аймака и сомона Ундурсант Архангайского аймака. Этот хошун был создан в 1688 г. в пределах Тушэтуханского аймака и первым засаком был внук Цогт-хунтайджи – Сутай Илдэн. В течение следующих двенадцати поколений потомки Цогт-хунтайджи были засаками этого хошуна. Последним засаком был Норовжанцан, который стал управлять этим хошуном с 1916 г. Анализ родословной линии потомков Цогт-хунтайджи, оставшихся в Монголии, позволил выявить мотивы и причины важного исторического события в истории Монголии как изгнание халхасскими князьями Цогт-хунтайджи. Результаты проведенного анализа опровергают устоявшуюся версию о том, что Цогт-хунтайджи оставил своего сына по имени Заан в качестве продолжателя рода и семейного очага в Монголии. Причиной выбора наследником владений родового «юрта» четвертого сына Заана имели своим мотивом родственные связи его матери с противниками Цогт-хунтайджи из племени урианхай, к которым она относилась.

Пятый параграф посвящен отдельной ветви потомков Цогт-хунтайджи, перекочевавших на территорию Бурятии. В 1637 г. ойратская военная коалиция во главе с Гуши-ханом Турбайхом оказала помощь школе гелуг и нанесла поражение Цогт-хунтайджи, в результате чего его дети, потомки и подданные были рассеяны. По халхасско-ойратскому закону 1640 г. было решено оставить подданных Цогт-хунтайджи среди ойратов. Как отмечают некоторые источники, сын Цогт-хунтайджи Хонтугур и его внук Охин во время ойрато-халхасской войны и смуты находились в хошуне Абага. Проанализи-

рованы разные версии происхождения Хонтугура. После Долоннорского съезда, настроенные против маньчжуров, они ушли на север в сопровождении 150 семей и стали жить в Забайкалье и в начале 1700 г. приняли российское подданство. Таким образом, события ойрато-халхасских войн и разногласия в среде монгольской знати по поводу вхождения под власть маньчжуров стали причиной откочевки сына Цогт-хунтайджи Хонтугура и его внука Охина на территорию России.

ГЛАВА ВТОРАЯ «Значение и роль халхасского Цогт-хунтайжи в истории и культуре Монголии» сфокусирована на раскрытии и объективной оценке основных сторон деятельности Цогт-хунтайджи. Она включает три параграфа, в каждом из которых выделены разделы, посвященные конкретной тематике.

В первом параграфе раскрывается историческая обстановка в Монголии XVII в. Большое внимание уделено теоретическому осмыслению и анализу социальной и властной организации монгольского общества, выполненными с использованием методов и последних достижений в политической антропологии. Приводится характеристика внешне- и внутривластной организации положения Халха-Монголии. Цогт-хунтайджи, поддерживаемый чахарским Лигдэном-ханом, который вместе с матерью распространял буддизм независимо от его направлений, вследствие политической позиции стал поддерживать красношاپочников. Это стало основной причиной возникновения разногласий с монгольскими ханами и знатью. Это противоречие углубилось настолько, что Цогт-хунтайджи стал единственным в Халхе, кто поддержал независимость монголов, и в результате был вытеснен из Халхи.

Второй параграф посвящен политической и религиозной деятельности Цогт-хунтайджи. Детально проанализированы взаимоотношения Цогт-хунтайджи с владетельными князьями и представителями монгольской элиты, в частности, с Тушэту-ханом Гомбодоржем, с Сэцэн-ханом Шолоем и др. Самое пристальное внимание уделено такому событию, как «изгнание» Цогт-хунтайджи из Халхи и его прибытие в пределы Кукунора. На основе подробного анализа сведений из монгольских и тибетских источников, а также данных сравнительного сличения легенд, распространенных в его родовых владениях, автор приходит к выводу о том, что версия об изгнании Цогт-хунтайджи из Халхи, воспроизводимая в монгольских летописях, не находит оснований. Анализ политической и религиозной деятельности Цогт-хунтайджи позволяет сделать вывод о том, что халхасский

князь сыграл выдающуюся роль в истории Монголии и шире в геополитике в целом Внутренней Азии. Однако слишком узкая опора в массах и правящей элите не позволила добиться существенных результатов. Антиманьчжурская позиция Цогт-хунтайджи выражалась и религиозных убеждениях. Эта взаимоувязанная стратегия стала причиной своеобразной изоляции и резкого контраста в политико-идеологических позициях с подавляющим большинством монгольской знати. Это, в свою очередь, послужило поводом явлению «забвения» его имени в официальных родословных хрониках и негативной оценке в маньчжуро-монгольской историографии. Однако, это противоречат оценкам «народной памяти», передаваемой в легендах и преданиях о нем.

В третьем параграфе «Роль Цогт-хунтайжи в истории и культуры монголов» выполнен анализ надписей на обелиске Белого дворца, на скалах Дуутын хар чулуу, Бичигт шургуулга, Бичигт хад, связанных с именем Цогт-хунтайджи.

Цогт-хунтайджи строил не только монастыри, но и заказывал переводы многих буддийских книг на монгольский язык, приводится выявленный и атрибутированный соискателем их список. Как явствует из его литературного и культурного наследия, он внес значительный вклад не только в монгольскую, но и в мировую культуру. Созданные им надписи на скалах, его лирические стихи и поэмы, переведенные им произведения по своей научной, литературно-художественной значимости действительно являются частью богатейшего духовного наследия монгольских народов.

В Заключении суммируются результаты диссертационного исследования, которые сводятся к следующим выводам:

1. Автором достоверно установлено, что Цогт-хунтайджи является потомком Чингис-хана в 19-м поколении и приходится сыном Бахарай-хошучи, младшего брата Абатай-сайн-хана. Мать, онигутская Мадэ Тайхал, родила его в 1581 г. На основе документальных источников автором установлено, что старшая хатун Цогт-хунтайджи Хучу-бэйджи родила трех сыновей: Арслана или Очир-хошучи, Арана Эрдэнэ или Радна Эрдэнэ, Бадам-Сэцэна или Лянхуа- Сэцэна, и четверых дочерей: Сабинаму, Инажанаму, Ногоогэрэ, Сугасуду; средняя хатун Асхид-бэйджи родила Гарму-мэргэнтайджи или Заана-кармапинца, а младшая хатун Цэрэнжид-бэйджи родила Асрал-гайджи или воина Асрал-эрхэ.

2. В результате проведенного автором практического изучения проблемы выяснилось, что потомки Цогт-хунтайджи, которые в настоящее время проживают в Монголии, это потомки ноена Сутай Илдэн-бэйлэ – внука дочери Убасан табунанга из Урианхая, которую звали Асхид бэйжи, – средней хатун Цогт-хунтайджи, матери Гарма-мэргэн-тайджи – четвертого сына Цогт-хунтайджи. Они были подданными хошуна, позже названного хошуном Илдэн-Засаг Сайн-ноен-ханского аймака, в настоящее время это жители 7 сомонов нынешних аймаков Убурхангай и Арахангай.

3. На основе анализа генеалогических свидетельств и реконструкций обосновано утверждение о том, что сонголы-буряты, проживающие на территории Кяхтинского района Республики Бурятия РФ, являются потомками Охин-хунтайджи, который согласно некоторым историческим источникам, является внуком Цогт-хунтайджи и сыном Хонтугура.

4. Хотя пока не найдено исторических источников и прямых документированных доказательств, но автор предполагает, что некоторые халхасцы, проживающие в местности Давсанговь в области Кукунора КНР, являются потомками Цогт-хунтайджи, что сохранилось в их устной истории, легендах и преданиях, восхваляющих его и которые до сих пор передаются из уст в уста.

5. Автором сделан вывод о том, что российский ученый академик Б.Я. Владимирцов впервые в своей статье «Надписи на скалах халхасского Цокту-тайджи», объективно показал роль и место Цогт-хунтайджи в политической и религиозной жизни Халхи XVI-XVII вв., а также в борьбе монгольского народа против маньчжурской экспансии. Показано, что первоначальные исследования, посвященные XVI—XVII вв. не только не обращали внимание на тот факт, что Цогт-хунтайджи всемерно поддерживал борьбу чахарского Лэгдэн-хана против маньчжурской экспансии, но даже и о нем самом были не достаточно осведомлены.

6. Монгольские и тибетские исторические источники содержат тенденциозную оценку деятельности Цогт-хунтайджи, обусловленную прямо противоположной позицией его политических противников, одержавшими вверх. Имя Цогт-хунтайджи было практически исключено из семейного древа монгольских ханов и аристократов.

7. На основании сравнительного анализа автор пришел к выводу, что данные некоторых исторических источников и содержание легенд и преданий о Цогт-хунтайджи, распространенных в районе оз.

Кукунор, сильно отличаются в зависимости от того, кем они были инициированы. В кукунорских легендах отсутствует ярлык еретика и негативное отношение к нему, скорее наоборот, он рассматривается как поборник и просветитель, называемый как Цогт-хан. То есть, эти легенды расходятся в оценках с официальной историографией, составленной религиозными сановниками, и показывают деятельность Цогт-хунтайджи с более объективных позиций. Исходя из данных монгольских летописей, исторических документов, источников и сведений из архивных документов очевиден тот факт, что заведомо искаженные сведения об отрицательной роли Цогт-хунтайджи, передавались из одних источников в другие, что стало почти историографической традицией. В связи с этим необходима более тщательная процедура внешней и внутренней критики монгольских и тибетских источников, поиск и введение в научный оборот новых источников о жизни, деятельности и роли Цогт-хунтайджи, которые должны содействовать более глубокому пониманию политической, социальной и культурной жизни монгольского государства XVII в. и внести свою весомую лепту в историографию Монголии.

8. Цогт-хунтайджи внес значительный вклад не только в монгольскую, но и в мировую культуру. Созданные им надписи на скалах, сочиненные им лирические стихи и поэмы, переведенные по его заказу произведения, и по научной и по литературно-культурной значимости, действительно являются ценным историко-культурным наследием. Они являются одними из ценнейших историко-культурных памятников монголов.

9. Автором особо отмечено, что в последние годы исследования о халхасском Цогт-хунтайджи расширяются и дополняются новыми сведениями из исторических документов, источников и архивных данных, обновляются новыми выводами и определениями, подтверждающими важную роль Цогт-хунтайджи в истории Монголии. Скрупулезные исследования о жизни, деятельности и роли Цогт-хунтайджи должны содействовать более глубокому осознанию политической, социальной и культурной жизни монгольского государства XVII в. и внести свою весомую лепту в историографию Монголии.

Приложение 1. Содержит авторский перевод с монгольского языка на русский легенд о Цогт-хунтайджи, записанных соискателем.

**СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях
(в соответствии с перечнем ВАК)**

1. Чултэмсүрэн П. Уртонная служба монголов, или «Монгольский закон в три дня» // Гуманитарный вектор. Сер. История. Политология. 2016. Том 11, № 4. – С. 174–178.
2. Чултэмсүрэн П. К вопросу о родоплеменной структуре монгольского общества в XVI–XVII вв. // Власть. – 2021. – № 4. – С. 252–258.
3. Чултэмсүрэн П., Гомбожапов А.Д. Некоторые размышления о деятельности халхасского Цогту-тайджи // Гуманитарный вектор. – 2022. – № 3. – С. 128–135.

Монографии, главы в коллективных монографиях

4. Чултэмсүрэн П. Historical Movement and Nomadic Culture of the Aristocrates of Central Khalkha in 17th Century and their Descendants / В. Enkhtuvshin, Р. Chultemsuren. – Улаанбаатар: «Арвай принт ХХК», 2009. – 254 х. (П. Чултэмсүрэн. Исторические перемещения и кочевая культура аристократов Центральной Халхи в XVII в., а также их потомков / Б. Энхтувшин, П. Чултэмсүрэн / Улан-Батор: «Арвай принт ХХК», 2009. – 254 с.). – Авторский вклад – 7 п.л.
5. Чултэмсүрэн П. Илдэн бэйлийн хошууны их урчууд. Хужирт сум / П. Чултэмсүрэн / Улаанбаатар: «Соёмбо принт ХХК», 2017. – 124 х. (П. Чултэмсүрэн. Выдающиеся мастера-ремесленники хошуна Илдэн-бейлэ. Сомон Хужирт. – Улан-Батор: «Соёмбо принт ХХК», 2017. – 124 с.).
6. Чултэмсүрэн П. Ноёд, тайж лам нарын захидлын цуглуулга / П. Чултэмсүрэн, Б. Ринчинноров, Г. Сэр-Од. – Улаанбаатар: Изд-во «Мөнхийн үсэг ХХК», 2019. – 402 х. (П. Чултэмсүрэн. Сборник писем князей, тайджи и монахов / П. Чултэмсүрэн, Б. Ринчинноров, Г. Сэр-Од / Улан-Батор: «Мөнхийн үсэг ХХК», 2019. – 402 с.). – Авторский вклад – 11 п.л.

Публикации в других научных изданиях

7. Чултэмсүрэн П. Монголын нууц товчоон дахь морины зүс // Соёл, иргэншил судлал хурлын эмхтгэл. – Улаанбаатар: Бэмби сан ХХК, 2010. – Х. 125-130. (О масти лошадей в «Сокровенном сказании мон-

голов» // Материалы конференции «Культура и цивилизация». – Улан-Батор: Бэмби сан ХХК, 2010. – С. 125-130).

8. Чүлтэмсүрэн П. Илдэн бэйлийн хошууны найрын дэг, уртын дууны онцлог // Нүүдэлчдийн зан үйл, уламжлалт урлаг судлал хурлын эмхтгэл. – Улаанбаатар: Арвай бархан ХХК, 2010. – Х. 153-155 (Особенности застольных традиций хошуна Илдэн-бэйлэ и протяжные песни // Материалы конференции по обрядам кочевников и традиционному искусству. – Улан-Батор: Арвай бархан ХХК, 2010. – С. 153-155).

9. Чүлтэмсүрэн П. Илдэн бэйлийн хошууны их багш. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл // Чой. Лувсанжавын 70 насны ойн хурлын эмхтгэл. – Улаанбаатар: Бэмби сан ХХК, 2011. – Х. 45-49 (Выдающийся учитель хошуна Илдэн-бэйлэ // Материалы научной конференции Чой. Материалы конференции, посвященной 70-летию Чой. Лувсанжава. – Улан-Батор: ООО «Фонд Бэмби», 2011. – С. 45-49).

10. Чултэмсүрэн П. Буриад зоны уртын дуун (Бурятские протяжные песни) // Протяжные песни монгольских народов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – С. 131-134.

11. Чултэмсүрэн П. Краткая история халхасского Цогтухунтайджи и его потомков // Монголика Х. – Петербург: Изд-во Петербургское Востоковедение, 2013. – С. 86-89.

12. Чултэмсүрэн П. Значение места "Есон зуйлийн тав" // Анхдугаар богд өндөр гэгээн Занабазарын 380 жилийн ойн хурлын эмхтгэл. – Улаанбаатар: Эдмон принт ХХК, 2015. – Х. 398-405 (Материалы конференции, посвященной 380-летию Первого Ундур-гэгэна Занабазара. – Улан-Батор: ООО «Эдмон Принт», 2015. – С. 398-405).

13. Чүлтэмсүрэн П. Халхын Цогт хунтайжийн судалгааны тойм // БНХАУ-ын Баруун хойтын Үндэсний их сургуулийн эрдэм шинжилгээний сэтгүүл. – Ланжоу: Гансу Дун зий ХХК, Баруун хойтын үндэсний их сургууль, 2016. – Х. 7-11. (Обзор исследований, посвященных халхасскому Цогт-хунтайджи // Научный журнал Национального университета Северо-Западного Китая. – Ланьчжоу: Gansu Dongzi Co., Ltd., Национальный Северо-Западный университет, 2016. – С. 7-11).

14. Чултэмсүрэн П. О некоторых вопросах жизни и деятельности халхасского Цогто-гайджи в зарубежной и монгольской историографии // Культура Центральной Азии: письменные источники. Выпуск 10. – Улан-Удэ, 2017. – С. 107-122.

15. Чүлтэмсүрэн П. Халхын Түмэнхэн хөндлөн цөөхүр ноёны асуудалд // Сайн ноён хан Т. Намнансүрэнгийн 140 жилийн ойн хурлын эмхтгэл. – Улаанбаатар, 2019. – Х. 9-14 (К вопросу о халхасском Түмэнхэн-хөндлөн цөөхүр // Материалы конференции, посвященной 140-летию Сайн-нойон-хана Т. Намнансүрэн. – Улан-Батор, 2019 г. - С. 9-14).